

анатолий казаков

Профессия по призванию

18+

анатолий казаков

Профессия по призванию

«Автор»

2026

казаков а.

Профессия по призванию / а. казаков — «Автор», 2026

В книге рассказывается об интересных случаях в работе врача скорой помощи.

© казаков а., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

анатолий казаков

Профессия по призванию

Глава 1

Начало карьеры

На старших курсах медицинского института, среди моих одногруппников, часто обсуждалась злободневная тема – какую выбрать специальность. Кроме особо приоблатнённых, эти уже были в курсе, что для них заготовлено тёплое местечко где-нибудь в элитном стационаре и тех фанатов, которые уже конкретно знали где и чем будут заниматься, для меня и нескольких моих сотоварищей, будущее представлялось, чем-то неопределённым.

Самое негативное мнение у нас тогда сложилось о скорой помощи. Не знаю, почему, но о ней все говорили, как о какой-то страшной инфекции. Мнения об этой медицинской структуре я слышал разные, но могу с уверенностью заявить – никто ничего хорошего о скорой не говорил. Люди рассказывали страшные вещи – постоянная тряска в давно уже списанных автомашинах, посещение бичёвников, всегда быть в грязи, и не только в грязи, не стану говорить ещё в чём, а самое главное там фельдшеризм.

Как понимать последнее слово, я в те годы не знал. Его произносили так, как будто пересказывали ночной кошмар. По своей молодости и наивности я всё принимал за чистую монету, и верил. Для себя решил – на скорую ни ногой, буду бегать от неё, как чёрт от ладана.

В жизни может произойти всё, что угодно. Так и у меня случилось – как не старался избегать СМП, будучи интерном, устроился на полставки врачом выездной бригады подстанции № 6 станции скорой медицинской помощи. Отработал несколько месяцев, и не то, чтобы сильно понравилось, но чётко пришёл к выводу, что жить можно.

В суровые годы, после окончания института новоиспечённым докторам необходимо было отработать три года в сельской местности. Слава богу, с интернатурой мне повезло остаться в городе. Но вот моя городская жизнь, похоже, подходит к логическому завершению, интернатура заканчивается. Думаю, запрут в глухомань, куда Макар телят не гонял, и сиди там кукарекай, вспоминай там о сытой, безмятежной жизни в краевом центре.

Перед тем, как пойти сдаваться в Крайздрав, посидел, крепко подумал, так сказать пораскинул мозгами, оценил все за и против. И что интересно. Пришёл к выводу – есть шанс!

Какие мои козыри? Во-первых, квартира в городе, во-вторых, у жены хлебная должность. А самое то, главное – к тому времени я уже обзавёлся вторым ребёнком. По-моему, посылать человека с двумя малолетними, пускай он даже незаменимый специалист, в неизвестно куда и непонятно в какие условия – это, по меньшей мере, бесчеловечно. Думаю надо попробовать, чем чёрт не шутит, когда боженька спит. Перед визитом на Голгофу, так мы в своё время называли Крайздрав, собрал все документы, на всякий случай сделал копии. В назначенный день пошел.

В те времена в заведующих КУЗ состоял Юферев Сергей Вениаминович. Мнение у народа о нём сложилось как о принципиальном, справедливом и мудром руководителе. Вторым номером у него сидела А. Н. Остапова. На предстоящей беседе она всячески подначивала заведующего, во что бы то ни стало отправить меня в самую глухую деревню. Что самое интересное, со временем мы с ней стали почти в равных должностях, сидели за одним столом, разбирали дефекты в работе врачей. Удивительно, как тесен мир, как непредсказуемы повороты судьбы!

И вот настал момент истины. Стою у дверей кабинета главы Крайздрави. Секретарь жестом показывает, типа иди, не бойся. Открываю двери, делаю первые шаги, ощущая мелкую неприятную дрожь в коленях, прохожу в кабинет. За столом сидит солидный мужчина, тот самый Юферев С. В., справа от него у края стола Остапов А. Н.

Сажусь на указанный главой стул и тут же сразу получаю вопрос в лоб:

– Не надоело по городу шастать, может в село на 2–3 годика съездишь?

– Вообще-то не хочется... – отвечаю срывающимся от волнения голосом.

Тут он разразился тирадой:

– Мы хотим тебя отправить в большой Улуй. Имей в виду – есть ещё и Малый, будешь ерепениться, засунем туда.

Внимательно выслушав его сомнительные предложения, думаю:

– Я и Большой не знаю, где находится, а тут ещё и Малый. Не хочу ехать в Тьму-Таракань, ни тот, ни другой Улуи меня не устраивают.

В голову сразу ударила мысль – ведь отправит, точно отправит. Делать нечего, надо действовать. Взял и выложил на стол козырей, в смысле свидетельства о рождении детей и справку с места работы жены. Сразу всё, как в покере флеш-рояль.

И вот именно здесь, несмотря на возражения госпожи Остаповой А. Н., он произнёс замечательную речь, решившую мою судьбу:

– Да, двое детей – это серьёзно. Ну, ладно, сделаем так – ты устраиваешься на станцию скорой помощи, а через год именно в этот день, в то же время придешь ко мне, мы решим, куда тебя командировать. Ты ведь честный человек? Через год появишься?

Думаю: – Прекрасно, наживка проглочена, теперь главное – не спугнуть. Вслух говорю:

– Конечно, я честный и порядочный человек. Мне самому прийти или вы меня вызовете?

– Честный говоришь? Сомневаюсь. Хитрый ты, как ехидна. Прямо сейчас иди, устраивайся на «скорую». Придешь через год. Не появишься, отправим туда, куда только вертолётом можно долететь (слова из популярной советской песни).

На своих ногах, как на крыльях я вылетел из Крайздрави, счастливый!.. Слов нет. Еду в автобусе и думаю – что из себя представляет ехидна. Вспомнив выражение его лица в момент произнесения этого слова, первая мысль, которая пришла мне в голову – нечто скользкое, вонючее и мерзкое. Однако через месяц-полтора нашёл рассказ, где упоминалось это животное. Оказывается, очень милый зверёк, людям ничего плохого не делает, питается муравьями и термитами.

Проходит год, спокойно работаю на скорой помощи, даже как-то, где-то понравилось, настал срок идти к Сергею Вениаминовичу. Всё не так просто, предстоит важная беседа. Вопрос идти или не идти? А если идти, то с чем. Посоветовался с семьёй, никто из взрослых ничего продуктивного мне не посоветовал, кроме детей – они конкретно заявили:

– В Улуи не поедem! И точка. Последнее слово осталось за мной.

Накануне похода в Крайздрав, зашёл в магазин купил бутылку Агдама, кстати, очень неплохое азербайджанское вино, сел поудобнее. После двух стаканов пришла, наконец, ясность мышления.

Озвучу ход своих мыслей: – Приду, отправят в Улуй или куда подальше. Не приду – тоже отправят. Не знаю, как насчёт вертолётa, но за границу точно не уеду – мешает железный занавес.

Решил не ходить, ждал вызова две недели – тихо. Или в обоих Улуях все врачебные ставки забили новоиспечённые доктора, или появились проблемы поважнее моей командировки, не знаю. Так и остался на «скорой».

Постепенно, в течение нескольких лет забылось моё клятвенное обещание заведующему Крайздравом. Да и сам заведующий вскоре сменился. Когда-то так остро стоящий вопрос о моей насильственной отправке в сельскую местность, отпал сам по себе.

Глава 2 Первая реанимация

После первичных специализаций по кардиологии и реаниматологии, мне нашлось место в кардио-реанимационной бригаде на подстанции № 4. Она существует и в настоящее время, только находится по другому адресу. Специализированные бригады имели свою подстанцию под № 10. К ней мы были прикреплены, собирались раз в неделю на планёрки. Внимательно слушали и вникали в приказы и распоряжения начальства, получали заряд бодрости на последующие семь дней.

На работу мы ездили на все другие подстанции, где кроме линейных, базировалось две и более спецбригад. Как объясняли нам руководящие кадры – квалифицированная медицинская помощь должна быть максимально приближена к населению, с чем мы совершенно и полностью согласились.

Город не маленький, почти миллион жителей. Занимает приличную территорию, а время доезда до вызова должно быть минимальным – не более десяти минут. И это, по их и мнению, даёт бригаде больше шансов спасти человека.

Моя бригада организовывалась с нуля. Выделили совершенно новую «Газель», бортовой номер 02. Со стороны красиво смотрится, ну просто заглядение! Оказалась хорошо оборудована внутри. Куча всяких приборов нацеплена по бортам, на полу стоит с десятков ящиков и чемоданов. Ну, вообще, даже плюнуть негде!

Одна беда – время от времени наш реанимобиль стал ломаться.

Советский а затем и российский автопром никогда не отличались высоким качеством своей продукции. Говорю конкретно, потому что это, с позволения сказать, «качество», я испытал на своей шкуре, когда приобрёл совершенно новые советский автомобиль. Помните монолог Аркадия Райкина:

– Это я ту крутку не докрутил и ту винтку не довинтил. Один в один о наших «Жигулях».

Как только, советские мужики не называли наши автомобили. И ведро с гайками, и леги, и выкидыш советского автопрома. Ни одного лестного отзыва я не слышал. С запчастями вообще проблема из проблем. За колёсами ездили на завод изготовитель. Один мой знакомый не мог достать поршневые кольца полгода!

Так вот, после одной из таких поломок, сидим мы бригадой, пьём чай, отдыхаем, беседуем на разные вольные темы.

Вдруг слышим, возле диспетчерской крики, вопли, аж до визга. Сидим дальше, нам не привыкать – часто наблюдаем истерику, вой и прочие проявления бурных эмоций. Поэтому на всё перечисленное, особо активно не реагируем.

Тут по селектору диспетчер орёт:

– Кардиологи, срочно на вызов!

Думаю, какой может быть вызов, если машины нет. Быстрым шагом подхожу к диспетчеру, напоминаю, что машина ушла в гараж.

Взгляд сразу упал на молодую женщину, стоящую в коридоре. Причёска растрёпанная, губы трясутся. Большие голубые глаза, видимо от волнения, стали совсем круглыми. Когда-то в школе, в пору моего беззаботного детства, я слышал фразу – глаза по чайнику. Ну вот, точно об этой даме.

Диспетчер, показывая на нашу взволнованную мадам, говорит:

– Она вас проводит, на автобусной остановке кому-то сердце прихватило. Ноги в руки и вперёд! Здесь недалеко.

Распоряжение диспетчера – закон для всех, кто работает в смене, оно не обсуждается. Быстро берём всё, что можем утащить и вперёд. Хотелось побыстрее, но поклажа не такая уж и лёгкая, поэтому за женщиной еле поспеваем. По пути привлекаем внимание зевак, игнорируем – пусть думают, что хотят.

Прибыв, запыхавшись таким образом на место, видим сидящего на скамейке мужчину лет 60–65, прилично одетого. Сразу бросается в глаза его потное, бледное лицо. И мало этого, правая рука на области грудины. Чувствую, торопились не зря...

Положили его на скамейку, максимально освободили грудь, руки и ноги, наложили электроды. Держим кардиограф на весу, пишем ЭКГ, только пошли первые отведения, ясно, острый инфаркт. Пишем дальше, понятна локализация – переднебоковой. Нитратов он наглотался до нас, поэтому сразу вкололись в вену. Настраиваем систему, начинаем инфузию. Тут мужик захрипел, вытянулся, зрачки поплыли. Остановка сердца!

Пока фельдшеры готовили дефибриллятор, несколько раз с силой ударил по груди. Стреляли трижды, каждый раз увеличивая силу тока. В промежутках между разрядами, в вену шли адреналин и атропин, проводились НМС и ИВЛ (непрямой массаж сердца и искусственная вентиляция лёгких).

После последнего, самого мощного разряда, на периферии появился пульс, восстановилось спонтанное дыхание, пациент приходит в сознание. Начал буянить, пришлось загрузить. Медикаментозный сон, тоже лекарство. В процессе реанимации игла выпала из вены, а с ними у мужика плохо – совсем практически нет. Пришлось лезть под ключицу, ставить катетер. Потихоньку начали капать лидокаин.

Время идёт, вопрос, как связаться с подстанцией? О сотовых в те стародавние времена никто понятия не имел. Вижу нашу знакомую, она оказывается всё это время стояла рядом и наблюдала за нашей работой. И не только она, место бойкое – автобусная остановка. Народу собралось много, слава богу, никто не лез с советами.

Обращаюсь к нашей уже пришедшей в себя от стресса даме, спокойно, но чётко, чтобы она поняла urgency ситуации:

– Бегом на подстанцию, скажешь диспетчеру несколько фраз – клиническая смерть, успешная реанимация, срочно нужна рембригада. Женщина тут же сломя голову умчалась прочь.

Стоим, ждём. Не прошло и десяти минут, надрывно завывая сиреной, сверкая всеми огнями и проблесковыми маячками на высокой скорости к нам подлетают реаниматоры с центра. Так мы называем подстанцию № 1.

Фельдшеры бригады, молодые здоровые парни в секунды закинули пациента в салон своей автомашины. На словах передал врачу бригады основную информацию о больном. Прочие детали можно обсудить после вызова по телефону.

Обратно возвращались в приподнятом настроении. Прохожие показывали на нас пальцем, некоторые хихикали, но мы не обращали внимания на такие мелочи. Прекрасно понимали, что минут сорок, а может немного больше назад – время никто не засекал, нам удалось показать себе и окружающим свой профессионализм.

Пускай мы устали, но чувство полного морального удовлетворения, которое мы в тот момент испытывали – это ни с чем не сравнимое чувство придаёт тебе силы, даже если от усталости ноет поясница и подкашиваются ноги.

В общественные места «скорые», особенно специализированные бригады выезжают часто. Разумеется, случаются курьёзные случаи.

Однажды поступает вызов – в такое-то время на станцию «Злобино» пребывает электричка, в ней мужчина со сломанной ногой. Выезжает линейная бригада. Врач заходит в вагон, находит пациента. Дальше помощь по стандартам. Пока доктор занимается пострадавшим, электричка доезжает до конечной станции.

Приехали. Дальше поезд, слава богу, не идет. Наш незадачливый врач выгружается с помощью отзывчивых дачников на перрон с большими носилками, на них пациент. Автомашина СМП осталась на «Злобино». Как быть? Сотовых телефонов в то время не существовало.

Доктор стоит в центре внимания. На него все взирают, как на белую ворону. Но он вообще-то оказался молодцом, повёл себя правильно. С честью вышел из создавшейся непростой ситуации. Хотя это ему нервов и головной боли.

Другой случай гораздо интереснее. И что особенно странным кажется мне в произошедшем – случилось это с немолодым, вроде бы опытным врачом.

Реанимационная бригада выезжает на железнодорожную травму. Если верить поводу – пьяной женщине отрезало ногу. Врач бригады с немалым стажем. Я в то время был ещё совсем молод и неопытен. Работали мы с ним на одной подстанции, и мне постоянно ставили его в пример. Корифеи скоропомощной медицины так и говорили:

– Делай как он и будешь всегда в шоколаде.

А что оставалось салаге? Только смотреть, слушать и повторять. Но не любил я выслушивать его наставления по одной простой причине. По своей натуре он был слишком эмоционален, и возможно по этому, при попытке научить молодого врача правильно работать, его слюна летела во все стороны. Но, почему-то в большей степени на собеседника. А мне эта манера общения очень не нравилась, потому я старался избегать его нравочений.

Так вот наш очень грамотный доктор, пример для подражания, в составе реанимационной бригады приезжает на место травмы. Повод оказался верным. Около железнодорожной линии лежит женщина в состоянии приличного алкогольного опьянения. Рядом отрезанная поездом ступня. Еле ворочая языком, произносит:

– Я подошла к линии. Поглядела направо – поезда нет. Поглядела налево – тоже нет. Ну, я и пошла. А он меня как шарахнет. Вот и всё.

Какая молодец. Недаром говорят – краткость сестра таланта. Несколько фраз и анамнез собран. Больше ничего и спрашивать не надо. А то бывает – эти яйцеголовые интеллигенты, как развезут телегу на полчаса – устанешь слушать.

Доктор дал правильные указания членам бригады – кому, чем заниматься. Бригада опытная, работала слаженно. Собрали всё, что выпало из карманов и сумки женщины пострадавшей от столкновения с поездом. Всё до копейки было отдано хозяйке. Загрузили бедолагу в салон, поехали.

Приезжают в стационар. Выходит травматолог, осматривает женщину. Вроде всё сделано в лучшем виде. И вдруг, вопрос:

– А где это?

– Что это? – Не понял врач.

– Что, что? Нога!

Ну что здесь скажешь? Примерный доктор собрал все копейки, а отрезанную конечность забыл. Пришлось бригаде возвращаться на поиски.

Когда отъезжали от стационара, как по Задорнову – смеркалось. Пока ехали до места, наступила ночь. Искали долго при свете фонарика. Вроде то место, а может, нет – шпалы и рельсы все одинаковые. Стали понемногу расширять радиус поиска. Привлекла внимание бригады шумная стая собак. Интуиция подсказала – а может там.

Бригада общими усилиями отогнала собачью свору и нашла, что искала. Благо, четвероногие друзья человека не успели далеко оттащить предмет поиска. Правда он оказался немного покусанный и поцарапанный. Ничего страшного, можно сказать – колёса поезда покоцали.

Кажется, всякое бывает в работе «скорой». Но я как-то остерегся в будущем брать пример с образцового и авторитетного доктора.

Решил жить своим умом.

Глава 3 Стрельба с захватом заложников

Не могу точно сказать когда, но где-то в начале девяностых, в городе произошло событие по характеру достойное хорошего голливудского боевика.

В стране полным ходом идут демократические, и только демократические преобразования. Изменения затрагивают все стороны жизни населения. Как и раньше, в первой половине двадцатого века, иногда случались, так и на этот раз происходят некоторые нежелательные перегибы, т.е. вернее сказать, неожиданные последствия проводимых реформ. Эти последствия порой наотмашь больно били по финансовому благополучию граждан.

Радовалась бы несознательная прослойка общества, что страна, наконец, ступила на правильный путь развития. Но личные эгоистические устремления и низменные меркантильные желания мешали осознать этим индивидам, что прогресс неумолим.

Непонимание и непринятие многих политических, экономических, социальных, духовных и прочих новшеств, приводило к нарушению психического равновесия. У некоторых просто срывало крышу. Так и произошло на этот раз.

В Ленинском районе города один из таких психически неуравновешенных товарищей, доведённый до ручки всем, что происходит вокруг, решил показать своё Я. Не знаю точно, какие именно благородные цели он преследовал, но по тому, что начал вдруг творить, можно конкретно сказать – слетел с катушек.

Взяв, в заложники жену и ребёнка, забаррикадировавшись, в квартире, зарядив охотничье ружьё, начал палить из окна, пока что в воздух.

Подъехала милиция. Мужик видимо подумал, что враг у ворот, начал бить прицельно. Одного завалил на прочь, двоих ранил. Милиция орёт ему в громкоговоритель: – Что ты хочешь? Ответа нет, только выстрелы.

Раненых надо спасать. Вызывают скорую. Линейные бригады не отправляют, только специализированные. Кто-то из наших умников в руководстве решил, что спецы всё повидали, справятся.

Уже после этого кошмара, я разговаривал с коллегами и выяснил, никто из них в такой бойне даже во сне не участвовал!

Представляете, как чувствовали себя врачи, когда под огнём психопата выносили раненых из зоны обстрела? А мужик орёт: – Я во врачей стрелять не буду, только ментов всех загашу! Раненых двое нужна ещё одна бригада. Посылают кардиологов.

Только машина «скорой» подъезжает к полю боя, раздаётся выстрел. Водитель с испугу делает крутой разворот, правая дверь кабины не выдержав манёвра, открывается, врач кубарем вываливается и катится прямо к одному из раненных.

Ему бы как мужчине проявить героизм. Оказать помощь прямо здесь под огнём неприятеля, но он смалодушничал, забыл о своём долге, о клятве, которую он когда-то давал Гиппократу. Вместо этого наш доктор вскочил в позу doggy style (англ. собачий стиль, русс. на карачках, на четвереньках) и обгоняя своё авто мчится прочь.

В процессе стрельбы и бурных переговоров этот снайпер ранил ещё двоих сотрудников милиции. В конце всей этой эпопеи наш крутой мужик, собрав в кулак всю свою волю, выстрелил себе в голову.

Ехать моя очередь. Мне достался сам стрелок. По телефону сотрудники милиции сказали, что он выстрелил в себя, но, похоже, пока жив. Поднимаюсь на второй этаж. Вижу, весь пол усыпан стреляными гильзами. Слева, прислонившись спиной к стене, сидит этот снайпер. По началу, думал труп, ружья рядом не видно, подхожу ближе. Картину трудно описать, но попробую. Кругом кровь, он и сам весь в крови, на месте горла развороченные куски мяса, отсутствуют часть гортани, левая половина нижней челюсти, левая скуловая кость. Левый глаз висел на сосудисто-нервном пучке. Не было на месте частично лобной кости и полностью левой височной. Целиком отлетели париетальные кости, лежали рядом, на полу. В открытой черепной коробке оставалась только меньшая часть мозга, большая часть мозговой ткани кусками разной величины и формы прилипла к стене. Из того, что можно было назвать остатками гортани, синхронно дыхательным движениям, выплёскивалась пузырячатая кровавая пена.

Но самое главное, правый глаз ясно, чётко, осмысленно смотрел на меня!

Всё, что оторвано, откушено, отрезано или выпало из тела, мы должны собрать и отвезти в стационар вместе с пациентом. Поэтому один из моих фельдшеров собрал в пакет весь биоматериал, который смог найти.

Провели нашему доморощенному Рембо терапию, воткнули в остатки гортани интубационную трубку. Отсосом удалили кровь, попавшую в лёгкие. Дыхание сразу стало ровнее. Перевязали то, что осталось от головы. В машину СМП стрелка-самоубийцу несли, как хрустальную вазу.

На полпути до БСМП гемодинамика пациента начала давать сбой. Систолическое давление упало до 60-ти. Самостоятельное дыхание прекратилось, за больного дышал аппарат ИВЛ. Зрачок правого глаза, который, как мне показалось, осмысленно смотрел на меня в квартире, расширился, перестал реагировать на свет, склера начала высыхать. Но сердце продолжало работать. Весь оставшийся путь мы следили за работой сердца и поддерживали АД на цифрах 90/60. В таком состоянии и сдали его реаниматологам.

Понятно, что травма по тяжести не совместимая с жизнью, поэтому в стационаре мужчина в тот же день умер.

Глава 4 Колпак

Не всю свою историю Станция СМП существовала, как самостоятельное медицинское учреждение. Был период в хронологии «скорой», когда какая-то умная голова в министерстве, ну конечно умная, дураков, как вам известно, там не держат, предложила в целях улучшения качества медицинского «обслуживания» населения, объединить нас с БСМП. В результате этого очень мудрого преобразования, СМП вошла в состав больницы, как отделение.

Возможно, своим предложением умная голова в министерстве преследовала благие намерения, но вопреки его желаниям, после осуществления объединения с БСМП в нашей организации пошло всё как-то не так. Незабвенный Виктор Черномырдин в своё время сказал фразу, ставшую в последствии и являющуюся актуальной до сей поры, отражающую всю сложность экономических преобразований в России. Фраза звучала так: – Хотели, как лучше, а получилось, как всегда.

Больницу в те времена возглавлял известный в городе престарелый врач, ну конечно заслуженный, с регалиями за стаж и заслуги в медицине. Кстати сейчас больница носит его имя.

Может я ошибаюсь, но, по моему мнению, человеку нужно уходить на пенсию вовремя. Человеческий мозг продуктивно работает до какого-то периода. Хозяин склерозированной мозговой ткани начинает вытворять всякие маразматические глупости, по русски, говоря – корки мочить. И поэтому, чтобы не стать посмешищем в глазах подчинённых, ему надо заранее принять решение о заслуженном отдыхе. Не спорю, этот врач был когда-то умным, грамотным и многое сделал для развития как региональной, так и республиканской медицины. Но всё рано или поздно заканчивается, бессмертных людей, как известно, нет. Вы скажите: – Есть люди до глубокой старости сохраняющие ясность мышления. Да, есть, согласен, но это скорее исключение, чем правило. В любом случае время берёт своё. изнашивается тело – изнашивается мозг.

В молодости я часто наблюдал за людьми преклонного возраста, многое в их поведении казалось мне странным. Некоторые выходки мне казались неадекватными. И почему-то, как правило, с ними трудно общаться. Пациент 35–45 лет вполне коммуникабелен, но если ему больше 70-ти, вообще невозможно найти общий язык.

А как сложно с ними работать? В отличии от деда-пensionера, мирно валяющегося на диване, достающего своими причудами только домочадцев и соседей, дед-маразматик, поставленный руководить крупным учреждением – это кошмар для подчинённых.

Везде в любой ситуации можно найти хорошие и плохие стороны. Когда уж сильно плохо, выжить помогает юмор. Коллектив больницы, после нескольких сомнительных выходов сво-

его главного, дал ему прозвище, несколько видоизменил фамилию. На «скорой» же ему дали вполне заслуженное прозвище – Колпак. За что и почему? Сейчас расскажу.

У нас сложилось впечатление, что этот человек, совершенно не имеет понятия об условиях, в которых работает скорая помощь. Не знаю, чем объяснить его пристрастие сидеть в приемном отделении сложа ручки и в упор рассматривать приезжающих с пациентами сотрудников «скорой». В то время я был молод, думал, может так надо, какой-то компромат на нас собирает. В какой-то степени его присутствие напрягало, как нас, так и врачей БСМП, мешало нормально работать. Мало приятного, когда, самый главный начальник сидит рядом и рассматривает тебя, как картину известного художника.

Поначалу он сидел молча, только смотрел, потом стал делать врачам «скорой» замечания по форме одежды. Ему очень не нравилось, когда приезжали представители мужской половины «скорой» в мятых халатах на голый торс. Оказывается ему плевать, что на улице температура +30, а машине все +50, кондиционеров в те времена в автомашинах ещё не ставили. Такое тихое домогательство длилось месяц, затем родился приказ, согласно которому, внешний вид врачей СМП должен соответствовать облику советского доктора, а именно – белая рубашка, галстук, белоснежный выглаженный халат, застёгнутый на все пуговицы, и самое главное – белый накрахмаленный колпак!

Слава богу, фасон колпака не упоминался, хотя для порядка, чтобы избежать кривотолков, можно было к приказу приложить фото с изображением рекомендуемого модельного ряда.

Настоящий умный руководитель должен знать условия работы своих подчинённых. Хотя бы раз этому деду нужно было сесть в машину к реаниматорам и поработать сутки, именно сутки. Одно дело, если ты сидишь семь часов в просторном кабинете под японским кондиционером, и самое тяжёлое, что ты поднял за день – это авторучку модели «Паркер». И совсем другое, когда сутки ползаешь по теплотрассе в поисках умирающего БОМЖа, вытаскиваешь людей из пожарниц, по шатким мосткам, стараясь не свалиться в воду, пробираешься на теплоход, откачиваешь наркомана на свалке или в грязном подъезде, принимаешь роды в салоне автомобиля. И всё это с удавкой на шее, в накрахмаленном воротничке и в колпаке, который каждый раз норовит свалиться.

Новый главный ничего этого не знал и не хотел знать. Нам было строго указано, соблюдать форму одежды везде – по пути на вызов, на вызове, на подстанции во время отдыха. За всё время суточной смены, ты не имеешь права ни разу нарушить приказ. Ох, как страшен склерозированный мозг!

После моего рассказа коллеге о вызове, где в процессе вымывания уксусной эссенции из суицидника, мой колпак упал в таз с промывными водами, он посоветовал: – А ты пришей вязочки к своему чепчику, как едешь на что-либо подобное, хоп, и завязал под подбородком. Совет, конечно дельный, но я им не воспользовался. Народ конкретно подумает – ну точно, на «скорой» одни дураки собрались.

После того случая, повёз пациента в БСМП с непокрытой головой, через несколько дней на подстанцию пришла рекламация о нарушении мною формы одежды.

Человек преклонного возраста, вместо того, чтобы спокойно довольствоваться заслуженным отдыхом, из пальца высасывает никому не нужные приказы, отдаёт идиотские распоряжения. Это даже нельзя назвать непрофессионализмом – это закидоны старого маразматика.

Все деяния выжившего из ума человека мешают нормальной работе коллектива. Но никто не встанет и не скажет ему прямо в лицо: – Ты занимаешься х**нёй. Народ молчит. Перед ними непререкаемый авторитет, облаканный властью. А ты, кто против, просто мелкая сошка, не нравится – увольняйся.

Именно такой пик руководства мы наблюдаем в последнее время, после недавно проведённой оптимизации здравоохранения. До чего сейчас доведена медицина, всем известно. А

началось всё тогда, когда язвы только зарождались, в настоящее время они прошли малигнизацию и приняли характер раковой опухоли.

В эпоху вассальной зависимости от БСМП произошёл курьёзный эпизод. Случилась вдруг на планете напряжённость международной обстановки. Приезжали к нам лекторы, рассказывали страшилки. Типа вы тут сидите, спокойно живёте, одно место мнёте, совсем расслабились. А между тем враг не дремлет, готовится, уже совсем, считай у ворот. Ещё немного, ещё вот-вот и нам всем пипец. Запугали нас бедных, мама не горюй.

Так как жизни медиков имеют, пускай хоть минимальную, но всё-таки ценность – кто-то ведь должен раненных спасать? Если случится катастрофа, кто будет пострадавшим помощь оказывать? Поэтому заботливое правительство страны решило выдать сотрудникам СМП противогазы, и мало этого, ещё и проводить учения.

Заранее администрация записала размеры наших физиономий. В бригаде четверо – врач, два фельдшера и водитель. Он тоже оказался ценной единицей. Как мы его сразу зауважали – не описать словами.

Ну ладно, получили мы эти резиновые изделия, кому какой размер нужен, расписались во всех соответствующих приказах. Затем нас долго и нудно инструктировали, как эту штуковину нужно на себя натягивать. Мало того, что как, нужно ещё и уложиться в конкретное время. Не уложишься, считай не жилец, медленно ползи на кладбище. Вся бригада упорно тренируется, а водитель стоит, оказывается, номер не тот. Спрашиваю: – Что же ты земля, не знаешь размеры частей своего организма? Оправдывается, говорит – в армии пользовался именно этим номером, а за прошедшие годы ряха раздулась от сытой жизни. Я говорю: – Твои проблемы, в случае чего, спасайся, как хочешь.

Рассказали, что из себя будут представлять эти учения. В городе средь бела дня зазвучит громкая сирена, её будет слышно во всех районах и даже в пригородах. Страх какой! И в этот момент быстро, времени на промедление нет, натягиваем на себя эти резинки в течение нескольких секунд. Строго было указано, сидеть в них, пока не услышите отбой. Где бы мы не находились – в дороге, на вызове, на подстанции – до отбоя не снимать ни в коем случае.

Вроде всё понятно, объяснили, провели инструктаж, собрали подписи. Но вот беда, в суете мы забыли спросить, как быть с колпаком? Куда его девать в момент тревоги. Если оставить под противогазом – накрахмаленный помнётся, да и невидно его будет. А если в это время рядом случайно окажется главный врач или кто-то из его осведомителей. За долбаный колпак могут лишиться премии. Хоть мы и получаем эти копейки раз в пятилетку, но всё равно будет обидно.

Мне вообще «везёт» по жизни, как моя незабвенная бабушка Маня говорила: – Везёт, как утопленнику. Вот и здесь – только выехали – сирена! Бригада тренированная, быстро набрасываем на себя противогазы – сделано, а куда девать колпаки? Натянули сверху, вы бы посмотрели на реакцию прохожих и водителей, они ухохатывались, показывали на нас пальцем, мы дважды чуть не спровоцировали ДТП. Я, честно говоря, ожидал такой реакции мирного населения, ещё накануне предложил отказаться от этой затеи с колпаками, но один из фельдшеров сказал: – Вы, как хотите, а я одену, мне не стыдно, пускай стыдно будет нашему начальству. Бригада с аргументацией парня согласилась. На наше счастье, в то время ещё не существовало сотовых телефонов – прославились бы на весь мир.

Приезжаем к старушке сердечнице. Разумеется, на вызове можно было снять с себя весь этот маскарад, но мы решили придерживаться приказа до конца.

Представляете реакцию больной пожилой женщины, когда к ней в квартиру вламываются трое здоровенных гуманоидов в белых халатах и того же цвета чепчиках. Не знаю, что в этот момент бабушка подумала, я не узнавал, но точно скажу, от нашего внешнего вида ей лучше не стало.

Болевой приступ мы так и не купировали, отвезли больную в стационар. Бедная женщина, мне её до сих пор искренне жаль. Думаю, перед входом в квартиру надо было, всё-таки снять чепчики...

В 1994-м года на смену старым умным головам в министерстве пришли новые, не менее умные головы. Эти головы принадлежали к молодым, прогрессивно мыслящим новаторам.

Немного пораскинув мозгами, они решили, что негоже такую солидную, крайне необходимую для народонаселения почти миллионного города организацию, как скорая помощь держать под эгидой какой-то больницы.

В столице было принято смелое, и как всегда всё новое, радикальное решение – преобразовать отделение в самостоятельное медицинское учреждение, под названием – станция скорой медицинской помощи. Аббревиатура звучит не менее красиво – ССМП.

Сотрудникам ничего больше не оставалось, как покорно принять и единогласно одобрить новшество.

По мнению корифеев «скорой», присоединение в своё время к стационару, было большой ошибкой. И не только потому, что штат БСМП увеличился сразу в полтора раза. Известно, чем больше контора, тем труднее в ней навести порядок. Главная причина – методы, принципы работы, да и многолетние традиции стационара и «скорой» резко отличаются друг от друга.

Вместо слишком замудрого руководства стационара, нами стали командовать вышедшие из наших рядов молодые врачи. Они прекрасно понимали нужды и чаяния своих коллег.

Постепенно мы забыли о ненавистных колпаках, накрахмаленных воротничках и прочей белиберде. Для удобства работы на «скорой» стали вводить специальную униформу.

От последнего новшества мы наивно ожидали много хорошего. Но, к сожалению, наши ожидания в полной мере не оправдались. Да, в жизни не бывает всё гладко. Случаются и неприятные моменты.

Глава 5 Сложные ситуации

К сотрудникам скорой медицинской помощи наше народонаселение никогда с особой любовью не относилось. За долгие годы своей продуктивной деятельности, на благо здоровья граждан, многое пришлось увидеть, услышать, испытать, получить от своих «благодарных» клиентов. Именно клиентов, потому что выражение – «скорая» обслуживает, стало обыденным. Так говорят все, и люди, не имеющие медицинского образования, и сами медики.

Этими словами в СССР, а затем и в России приравнивали «скорую» к сфере обслуживания. Отсюда пошли претензии – вы должны, вы обязаны, приплетают сюда клятву какому-то греку, умершему три тысячи лет назад, хотя эта клятва в те далёкие времена звучала совсем по другому. Ещё в советское время меня поражал характер жалоб: – Почему врач не поси- дел подольше, не поговорил с бабушкой? Почему медсестра не улыбалась, когда делала инъекцию. Приходилось доходчиво объяснять родственникам и самим пациентам, что обслуживают в парикмахерской, в кафе, в бане, там вам и улыбнутся и поговорят с вами на волнующие вас темы, а мы не обслуживаем, мы лечим.

Свои профессиональные права и обязанности нам хорошо известны – они чётко прописаны в трудовом договоре. Делать клизмы, проводить массаж интимных зон и при этом улыбаться клиенту, не входит в «услуги» скорой помощи. Кто-то скажет, что последнее уже слишком. Ничуть, нас ещё и не то пытались заставить делать.

В целом, если в бригаде грамотные помощники, понятливый адекватный водитель, всегда готовый прийти на помощь, работать можно. Подавляющее большинство пациентов нормальные, приличные люди. С ними легко контактировать, без всяких проблем проводить необходимую терапию. Но, как и любой работе, в работе «скорой» случаются издержки. Порой от нас требуют слишком много, так много, что хоть вывернись на изнанку, хоть умри на месте, но сделать это ты не в состоянии.

Показательный пример. В одной из деревень, легковая автомашина свалилась с моста в небольшую речку. Легла на правый бок. Пролёт моста от упавшего в реку «Ниссана» на высоте примерно 3,5–4 метра.

Я работаю один. Спустился с обрыва, шлёпая по грязи, утопая в ней местами на несколько сантиметров, подошёл к автомашине. Открываю водительскую дверь, вижу массивную женщину, занимающую своим телом всё пространство от руля до спинки сиденья, от потолка до пола, весом не менее ста пятидесяти килограммов. Как она смогла залезть в салон и поместиться там, для меня осталось большой загадкой.

Как смог, с большим трудом, провёл осмотр, оказался закрытый перелом одного из бёдер. Обезболит. Измерить АД невозможно, рука по диаметру, как телеграфный столб, не хватает манжетки. Нужно вытащить её из машины, но как? Во-первых, авто покорёжено, даму крепко зажало. Во-вторых, вес как минимум 150 килограммов, а может и гораздо больше. Из помощников, только водитель, но он гипертоник и язвенник, после хорошей нагрузки ему самому придётся помощь оказывать. Поднимаюсь по обрыву на дорогу, по радиации прошу диспетчера вызвать бригаду МЧС.

Кажется, всё, что в такой ситуации на данном, конкретном этапе можно было сделать, сделано. Никто из зевак, а их собралось не мало, не предложил свою помощь, да она была бы бесполезна – машину нужно резать. Но всегда в толпе находится человек, которому не всё равно. Вот и здесь одна темпераментная особа начинает проявлять активность: – Что за скорая? Ничего не может сделать, За что они такие деньги получают? Реплик подобного рода я получил с её стороны немало.

Наконец, на моё спасение подъехало МЧС. Стойки «Ниссана» порезали, женщину уложили на свои мощные из железа и крепкого брезента носилки. Шестеро! Повторяю, шестеро здоровых мужиков запинаясь и скользя по обрыву, с трудом поднялись с пациенткой на дорогу.

В нашу машину её перекладывать не стали, учитывая вес дамы средства эвакуации «скорой» просто бы, не выдержали. Повезли на своей. В стационаре для нашей пострадавшей понадобилось две каталки, составленные вместе.

Истеричная дама по приезду МЧС успокоилась, замолчала наконец. Правильно все молодцы, только «скорая» зря ест свой хлеб.

В больнице женщина долго не прожила, умерла от жировой эмболии. По оценке специалистов, ожирение второй и третьей степеней, при переломах трубчатых костей, увеличивает опасность развития жировой эмболии в разы.

За всё долгое время работы в специализированных бригадах, мне много раз приходилось выезжать в общественные места. Куда мы только не ездили? Заводы, бани, строительные площадки, теплоходы. Но всегда и везде помнили одну прописную истину – в очаг не лезть. Это было нам заказано строго настрого.

В ноябре 1983-го года в Кемерово на одном из химических заводов произошла крупная авария с многочисленными человеческими жертвами. Случилась она по вине машиниста. Как потом сообщалось в СМИ, не совсем трезвый, он не смог прицепить пустую цистерну к тепловозу. Неуправляемая она покатила по железнодорожным путям и на скорости ударила об другую, доверху набитую жидким хлором. Удар оказался приличный, потому что в последней, образовалось отверстие диаметром 20 сантиметров. Жидкий хлор стал вытекать, и сразу превращаться в газ.

По своему удельному весу хлор тяжелее воздуха, поэтому он находил людей везде – в цехах, подсобках, душевых.

На место аварии выехало более двадцати бригад скорой помощи. Никаких средств защиты медики не имели. Но, какая-то умная и ответственная голова с большими звёздами скомандовала:

– Медицина вперёд!

Большие звёзды, они, как правило, сами в очаг не лезут. Они дают возможность совершить этот подвиг другим, менее ценным кадрам.

Перед тем, как лезть к чёрту на рога, один исторически подкованный медик вспомнил интересный факт. Оказывается во времена Первой мировой войны, во время газовых атак, русские солдаты и их союзники поступали так – смачивали портянки своей мочой и дышали через них, пока облако хлора или иприта не уйдёт прочь. Вот как важно знать историю, иногда помогает сохранить жизнь. Портянок в тот момент у «скорой» не оказалось. Но можно использовать марлевые повязки. Сразу несколько штук. А вместо мочи обыкновенный физраствор, его у «скорой» в избытке.

Смертей, среди медиков по официальным данным не было. Но всё равно, многие пострадали, некоторые получили тяжёлые отравления. А это, скорее всего инвалидность до конца жизни.

Вот так, хоть как-то, себя обезопасив, врачи пошли в очаг выполнять свой профессиональный долг.

Удивительно, но это факт – почему на производстве, связанном с использованием хлора, для медиков не нашлось противогазов? Опять кто-то сэкономил? Этим вопросом после трагедии занималась прокуратура. Вроде даже кого-то наказали.

Всего в аварии пострадало больше 200-т человек, погибших по одним данным 26, по другим 30.

Страшной трагедии в Кемерово у нас посвятили несколько планёрок. Появились соответствующие приказы. Начальством было строго сказано – в очаг не лезть. Стоять вне зоны действия поражающих элементов. Пострадавшего должны вынести спасатели и положить у наших ног. В приказе также прописали, что медики не должны совать свой нос туда, где нашей жизни угрожает опасность. Для этого есть милиция, спасатели и пожарные.

Кажется всё понятно. Но, опять, же ситуации бывают разные. Вскоре после появления приказа, доктор бригады полез на козырёк подъезда, чтобы спустить травмированную женщину вниз. Бедняга переборщила с алкоголем, решила глотнуть свежего воздуха. Глотнула. И нет, чтобы упасть на газон, так она напрямиком на козырёк.

Снял он её на газон, отвёз куда положено, и живёт дальше спокойно. Но почему-то об его подвиге на второй день узнаёт весь город. Оказывается, среди зевак стоял корреспондент какой-то газеты. Этот трепло поделился новостью с коллегами. И на второй день о неординарном случае со «скорой» трубили все СМИ города.

Нашего героя вызвал главный, хорошенько его пропесочил. Ну а дальше опять планёрки, опять приказы, и как следствие ущемления в правах.

Есть люди, которых как не учи, они будут наступать на одни и те же грабли. Похоже я из таких. Да и ситуации бывают разные. Иногда просто теряешься, не знаешь, как лучше поступить.

Выезжаю на стройку. В этот день работаю в составе кардиологической бригады. Повод парализовало. Приезжаем по адресу. Нас встречает немолодой седовласый мужчина, назвался прорабом. Проводит бригаду, как он нам сказал, до пациента. Подходим к строительному крану, останавливаемся.

– Ну и где ваш парализованный – спрашиваю.

Прораб показывает пальцем наверх:

– В кабине крана.

Поднимаю голову, смотрю – мама родная, да здесь метров 25.

– Пятнадцать метров, невысоко – будто угадав мои мысли, говорит прораб. Вспомнив все последние распоряжения моих начальников, говорю:

– Спускайте его вниз.

– Вам сначала нужно его осмотреть, если понадобится дать таблетку или сделать укол. А уж потом мы как-нибудь его спустим.

Про себя думаю – вообще-то мужик прав. Спуск вниз можно назвать транспортировкой. Поэтому первое, что я должен сделать – провести осмотр.

Советуюсь с бригадой. Понял, что им глубоко наплевать, как я буду действовать, типа ты командир – ты и решай. Немного постоял, подумал. Решил лезть. Перед тем взял со всех клятвенное обещание – о моём неразумном поступке молчать.

Здрavo рассудив, что сумку взять с собой не смогу, обратился за помощью к прорабу. Тот, нашёл небольшой пакет с длинными ручками. Туда я сложил из сумки всё то, что может понадобиться. Одед его на плечо. Прекрасно, руки и ноги свободные, можно лезть. Мои бригадные заняли в зрительном зале места, поудобнее, для наблюдения за шоу. Водитель даже закурил. Для успокоения нервов – как он выразился. Делает вид, что переживает, так я ему и поверил. Подошёл к крану, чувствовал себя, как клоун в цирке. Глубоко вздохнул. Полез.

Добрался до кабины без приключений. Первое, что я увидел – город с высоты птичьего полёта. Какая красота. Несколько секунд стоял, любовался панорамой и совсем забыл о пациенте.

Но, когда наш больной издал звук, нечто вроде – здрасте, я сразу вспомнил о своём священном долге.

Осмотрел пациента – по клинике – ишемический инсульт с правосторонним гемипарезом. Артериальное давление зашкаливает. Пришлось лечить.

Спускаться оказалось сложнее, чем подниматься. Но и здесь обошлось без приключений. Коллегиально с прорабом решили так. Мы даём свои мягкие носилки. Добровольцы из бригады привязывают к ним верёвками нашего пациента. Двое спускают его сверху, один страхует снизу.

Справились прекрасно. Поместили больного в салон. Ещё раз напомнил своим бригадным об их клятвенном обещании. Договорились, если, кто поинтересуется, скажем, что пациента взяли в бытовке.

Довезли мы дядю до неврологии в полной сохранности, без единой царапины. Дежурному врачу рассказали всё так, как условились заранее. Думаю, что обманывать вообще-то нехорошо, но иногда для общей пользы можно и соврать.

Глава 6 Руководители бывают разные

Лихие девяностые годы оставили глубокие до сих пор незаживающие раны в нашем обществе.

Кто прошёл через них, хорошо помнят ситуацию в стране в то время. Молодые, амбициозные, не совсем умные реформаторы вроде Гайдара, Чубайса и прочих довели страну до катастрофы.

Делёж собственности криминальными авторитетами, распил предприятий, рейдерские захваты, крутые разборки с применением огнестрельного оружия и понятно с многочисленными жертвами. Много тогда положили народу. О крупных преобразованиях в экономике и политике ещё Иосиф Виссарионович говорил: – Лес рубят – щепки летят. Великий человек, как он был прав!

Простые люди от всех преобразований, проводимых новоиспечёнными реформаторами, доходили до отчаяния. Если какое-то предприятие не закрывалось, продолжало кое-как функционировать, служащие получали, как правило, гроши. И то раз в два-три месяца, а то и в полгода. Им ещё можно было на что-то прожить. А очень часто случалось, что контора вылетала в трубу и бывшие добросовестные работники оказывались вообще без средств к существованию. Тем более учтите – в магазинах голяк. Это потом, когда начала приходить гуманитарка из стран ненавистного Запада, положение с продуктами стало нормализовываться.

Народ выживал, как мог. Не буду перечислять варианты и разные способы, к которым прибегали люди, чтобы не сдохнуть самим и как-то прокормить семьи. Они хорошо известны и описаны популярными авторами того страшного периода в истории нашей страны, и тем, кто прошёл через это трудное время.

Заслуживает, по моему особому внимания одно обстоятельство. Станцию скорой медицинской помощи никто не собирался ни захватывать, ни распиливать, ни посылать к нам рейдеров. Да оно и понятно. Что можно урвать с нищеты. Мы ведь не золотые прииски Якутии, и не заводы, вроде алюминиевых гигантов или Цветмета. Можно подумать, что как-то скучно жили, криминал обошёл нас стороной, и мы продолжали спокойно работать. Не тут-то было.

Во-первых, приходилось часто выезжать на криминальные разборки между бандюганями и авторитетами разного пошиба. Их развелось в те годы – мама не горюй. Во вторых, оказывали помощь не только криминалитету и пострадавшим сотрудникам правоохранительных органов, а также и гражданским лицам. Понятно когда кругом стрельба и поножовщина, простой электротат тоже стал вооружаться.

А сколько появилось генеральных директоров! Приезжаешь, квартира типичный бичёвник, у хозяина даже приличных трусов нет. Спрашиваешь, как положено паспортные данные и место работы. Ну, паспортные данные это понятно, но место работы. Отвечает гордо: – Я генеральный директор, дальше идёт какое ИПП или ОПП или прочее. На подобных тонкостях я никогда не заикливался.

Всё бы ничего, закрывая глаза на весь этот бардак можно было работать, если бы не одно но. А именно, не хотели платить за наш не лёгкий труд, от слова совсем. Собирали собрания, выступали активисты, ответ один: – Денег нет, а вы держитесь, как только появятся, так сразу выплатим. Пугали начальников забастовкой, слышали в ответ: – Бастовать не имеете права, если решитесь, половину пересадим, остальным придётся вкалывать на три ставки.

Не все выдерживали, дошло до суицидов. Кто повесился, кого нашли мёртвым в подъезде или на даче. Да это было! И странно, как только в наших рядах появлялся очередной труп, деньги появлялись. Получали зарплату за 3, 4 и больше месяцев. Думаю начальники, главбухи и прочие экономисты всё-таки опасались резкого взрыва народного гнева. А деньги, получается, были. Грамотные люди понимали, что наши кровные накручивают в банках не хилые проценты. Очень выгодно выплачивать заработанные раз в полгода, какой можно получить навар! А быдло? Оно потерпит...

Когда, наконец получали деньги наш народ отрывался, ведь сколько времени жили на подножном корму. И что скрывать, происходил этот отрыв прямо на рабочем месте.

В те времена это не считалось зазорным. Отлично понимали, следующие несколько месяцев денег не будет

Об этом страшно говорить, ждали, да ждали следующего трупа среди своих. Понимали, что выдача зарплаты, случайно или нет, совпадает с похоронами одного из наших сотрудников. Всё правильно, тогдашние главные врачи, главбухи и прочие заинтересованные лица отлично знали, что смерть нашего коллеги это финальная точка, после которой может начаться бунт.

Когда заканчивались деньги, приспособливались к реальности. Многие ночевали на работе. Ведь до неё нужно добраться, а как? Билеты на общественный транспорт никто не отменял, а они стоят денег. Что касается меня, об этом сейчас стыдно говорить, ездил до подстанции № 2 на электричке. Зайцем!

Вы скажите, можно отправить свободную автомашину, организация мобильная. Да бегал один затрапезный УАЗик. Но он не в силах был собрать всю смену. Начальству совсем не хотелось заморачиваться по этому поводу. Добирайся, как хочешь. За опоздание наказывали. Ничего не напоминает тридцатые годы прошлого века? Случалось, БОМЖ лежит на скамейке, «скорая», понятно приезжает тут же после тревожного звонка сердобольных, а медики, стоя-

щие невдалеке, скопом собирающие копейки на автобус, увидев знакомую до боли машину, рады без памяти, что могут бесплатно доехать до работы.

Работали у нас врачи и побогаче, основной массы, имели личный автотранспорт. Не знаю, кто и как, но я им сильно не завидовал. Особенно после одной трагедии.

Молодой врач ездил на работу на папиной девятке. В те годы эта модель считалась верхом благополучия, хотя и называли её грубовато – зубило. И вот однажды, этот доктор, уходя со смены, мельком бросил: – Хочу немного потаксовать, деньжат срубить. Срубил. Больше мы его не видели. Машину через пару дней нашли сожженную, А Валерку ищут до сих пор...

За время моей многолетней трудовой деятельности на станции СМП сменилось несколько главных врачей. Заведующие подстанциями менялись гораздо чаще. Но особенно жёстко эта текучка постигла заместителей главного врача.

Грамотных, ответственных людей списывали в обоз, или просто увольняли по разным причинам. Некоторых заслуженно провозжали на пенсию. Но последнее случалось крайне редко. Можно даже смело сказать – проводы на заслуженный отдых, это исключение, касавшееся единиц. В общем и целом, неплохих специалистов, скидывали с должности, как не справившихся со своими обязанностями. А если кто-то оказывался слишком строптивым, ему создавались такие условия, что он сам писал заявление. Таким, как правило, на «скорой» уже не находилось места, и горемыке приходилось искать работу в другой организации.

Печально, но это факт. Таким образом, СМП теряла грамотных и опытных специалистов. Хотя и было когда-то одним из лидеров СССР сказано:

– У нас нет незаменимых людей.

На своём опыте могу ответственно заявить, что эта фраза не соответствует действительности. Жизнь неоднократно доказывала и продолжает доказывать обратное.

Но не мне обсуждать политику, тактику и стратегию главных врачей. На то есть вышестоящие инстанции. Я лишь высказываю своё мнение.

Не знаю, как там главный разговаривает со своими замами, мне не довелось побыть в их шкуре, и слава богу. Был в моей практике момент, когда главный предлагал мне стать его заместителем. Но тогда я благоразумно отказался. Дальнейшее развитие событий показало, что мой отказ оказался совершенно верным решением. Хватит того, что я полгода занимал должность заведующего подстанцией.

Описывая и осмысливая с высоты моего возраста то бурное время, прихожу к выводу – это был самый неприятный эпизод в моей жизни.

Однажды мне в руки попала интересная статья. В ней профессор медицины, кроме всего прочего, утверждал – начальники живут меньше своих подчинённых на 10–15 лет. Думаю – он прав. В те далёкие времена степени докторов наук так просто не раздавали.

Один из моих коллег, заведующий подстанцией с приличным стажем, однажды в приватной беседе со мной сказал:

– У начальников на «скорой», даже у самых мелких должна быть деревянная задница. Не буду спорить. У него стаж заведующего подстанцией большой, ему виднее. Наверняка, знает. Бросаться зря эпитетами не будет.

На одной из подстанций, руками наших доморощенных умельцев, да, есть такие в наших рядах, была сооружена сауна. Задумка прекрасная. Для народа появилась возможность после праведных трудов на суточной смене, принять освежающий душ. А в выходной день попариться в компании коллег. Ну а какая парилка без, пускай даже минимальной, дозы спиртного?

Часто, в выходные дни в сауне собиралось наше начальство. Обсуждались текущие дела, прогнозы на будущее. Всё это происходило в тесной, дружественной атмосфере. В процессе обсуждения насущных вопросов, иногда случались казусы. Бывало так, что обстановка переставала быть дружественной. Не все представители рода человеческого в состоянии алкогольного опьянения, способны сохранять, пускай даже частично человеческий облик. Как врач, я

понимаю, что фермент, расщепляющий алкоголь до альдегидов и кетонов, у каждого индивида действует по своему. У кого-то алкогольдегидрогеназы достаточное количество, а кому-то не хватает. У некоторых северных народов её вообще нет. Именно поэтому в сауне случалось всякое. Кто-то скандал затеет, кто-то под стол упадёт и уснёт. А потом чистюлям-санитаркам приходится этого начальника оттуда швабрами выковыривать. Кто-то и того чище, возьмёт да и сядет с размаху своей деревянной задницей прямо на раскалённую каменку.

Но один случай, превзошёл все ожидания. Назначили нам заведующим молодого парня. Судя по возрасту, он ни так давно закончил институт. Опыта руководителя никакого, но амбиций – на пятерых хватит.

И вот этот кадр решил в нашей сауне устроить торжественное празднование своего вступления в должность. Естественно, пригласил кучу друзей. Наш народ всякое видал – такая работа. И тут вроде бы ничего особенного. Собрались молодые ребята пообщаться, выпить, помыться и так далее.

Но это «так далее» до основания потрясло все догмы, устои, традиции, принципы морали и пр. Я уже не говорю о приказах и распоряжениях, которые годами втемяшивало в наши большие головы начальство на каждой планёрке.

По началу, всё шло тихо и мирно. Постепенно страсти стали накаляться. Из-за дверей сауны, начали раздаваться пьяные крики, громкая музыка. К этим проявлениям весёлой жизни местные аборигены отнеслись с пониманием – людям весело. Имеют право расслабиться в свой выходной.

Но когда у дверей означенного выше помещения появились непристойно одетые молодые девушки, как потом выяснилось – проститутки, ситуация начала выходить из под контроля.

Я не вру, такое развитие событий никто, даже самые отчаянные мои коллеги предвидеть не могли. А как быть ответственным за порядок и дисциплину на подстанции диспетчеру и старшему врачу?

Ладно, если прибывшие куртизанки зашли и дверь за ними закрылась. Вроде бы народу можно успокоиться. Но нет! Тем кто внутри стало тесно и душно. Дверь распахнулась на полную.

Сотрудники, кто проходил мимо, в том числе и водители, их комната отдыха находилась напротив, наблюдали бесплатный стриптиз.

Обнажённые молодые леди, целеустремлённо трясая своими телёсами, в экстазе эротического танца, исполняли на столах такие пируэты, что у не посвящённых сразу захватывало дух.

Некоторые, особенно впечатлительные водители, как ни старались, не могли оторвать глаз, да и как оторвёшь о такого обалденного, совершенно бесплатного зрелища.

В 2010 году в Таиланде, мой сосед из рядом стоящего коттеджа, австралиец, вытащил меня на Х-шоу. Видишь ли, одному ему идти не прилично. Тоже мне скромника из себя строил. Там мы с ним смотрели нечто подобное. Но в Таиланде нужно было рассчитывать на батами. А здесь бесплатно. Сиди, у себя в шоферской, жуй бутерброд и получай удовольствие.

Неизвестно, чем бы весь этот вертеп закончился бы, но старшим врачом было принято радикальное решение – позвонить главному, пусть сам разбирается со своим протееже.

Не прошло и 20-ти минут, как подъехали личные автомашины, такси. Всех участников вакханалии развезли, кого домой, кого на место их работы.

Одного забыли. Когда случился аврал, ему приспичило в туалет. Ещё какое-то время добропорядочные, воспитанные на советских ценностях санитарки гоняли его ссаными тряпками по коридорам подстанции. Потом и он исчез, не знаю куда. После полуночи, никто из наших его не видел. Растворился, как ёжик в тумане.

В помещении подстанции стало тихо, как в морге. Только иногда мелодично позванивал телефон.

После описанного выше происшествия, народ долго не мог успокоиться. С упоением и смаком обсуждали каждую деталь. Особых претензий к новому заведующему, как ни странно, не было. Отнеслись к его выходке с пониманием. Рассуждали так – молодой человек внезапно получил большую власть над людьми, вот и сорвало крышу. Не всем суждено такое спокойно пережить.

Ничего страшного, пройдёт время, остепенится, привыкнет спокойно командовать. А то, что произошло – просто случайность.

На следующий день к 8-ми утра к нам приехал главный врач. Созвал планёрку.

В президиуме заседали трое. В центре восседал главный, слева от него старший врач смены. Справа, сохраняя спартанское спокойствие, скромно пристроился виновник торжества.

Собравшийся в зале народ, вёл себя по-разному. Одним после трудной смены и бессонной ночи, было всё равно. Они сидели уставшие и отстранённые от реальности, равнодушно взирая на всё, происходящее вокруг. Другие сохраняли серьезные и сосредоточенные выражения лиц, вникая в каждое, сказанное начальством слово. Третьи, загадочно улыбаясь, с любопытством внимательно рассматривали молодого, ультрасовременного руководителя.

В своей короткой речи, главный врач попытался доходчиво объяснить причины произошедшего прошлой ночью. Главный его аргумент звучал так – скорее всего молодых ребят переключило от хорошей дозы качественного алкоголя. Мало у них оказалось жизненного опыта в питие и в выборе характера и вида развлечений. Забыла полная сил и энергии молодёжь, что находится в солидном медицинском учреждении. В заключение, своего выступления, он вынес на коллектив предложение – понять и простить.

Коллектив с доводами высокого начальства согласился и единогласно проголосовал – За.

В результате, для нашего молодого героя его антиобщественная выходка закончилась благополучно. Чего не скажешь о дальнейшей судьбе старшего врача смены. Ему высказывались несколько претензий. В том числе две. Первая, почему заранее не прочувствовал, не оценил, не пресёк это безобразие в самом начале? Вторая, когда пьяный разгул набрал обороты, почему не зашёл в сауну и не потребовал прекратить вакханалию.

У старшего врача возник встречный вопрос:

– Как я смог бы это сделать? В сауне режется мой непосредственный начальник. Он должен мне давать распоряжения, а не я ему. А может, сотрудники смены стали свидетелями новых прогрессивных методов руководства? Старший врач является представителем устаревающей формации и просто отстал от жизни.

Кстати, этот старший врач когда-то выступал против строительства на подстанции сауны, называя её рассадником пьянства и разврата. Его тогда называли ретроградом, выступающим против сплочения коллектива. Ещё мой дед говорил:

– Если на стене висит незаряженное ружьё, оно рано или поздно должно выстрелить.

Вот мы и получили выстрел! Печально ещё то, что многие наши руководители плохо посвящены в фольклор народа, представителями которого они являются. Ещё хуже знают историю своей страны. На ошибках прошлого надо учиться, а не повторять их каждую новую эпоху.

В последнее время мы наблюдаем по СМИ, как ведут себя и как разговаривают некоторые чиновники. От их фраз и манипуляций у электората глаза округляются.

И всё сходит с рук, никто не собирается снимать их с должности. Напрашивается вопрос – что эти господа поступают правильно? И почему-то, наказывают, обычно тех, кто попытался их остановить.

Заведующим наш новый молодой начальник оказался нормальным и как человек, неплохой. Мне даже понравилось с ним работать. Ничего плохого никому старался не делать. Правда, было дело – срывался. Но, в том, по моему мнению, была необходимость. Некоторые, особо одарённые от природы люди иногда не понимают сказанное с первого раза. Приходилось повышать голос и не только.

Да и народ в целом был им доволен, как человеком и как заведующим. Со временем своим добросовестным трудом он снискал доверие и уважение сотрудников подстанции.

В то смутное время пришёл к нам главным врачом один тип. Скорее его привели за ручку в нашу организацию и посадили в кресло главного врача. Он приходился то ли близким, то ли далёким родственником кому-то из администрации. Мы тогда думали, что это не важно. Возможно, он хороший человек, прекрасный руководитель и положение на «скорой» изменится сразу в лучшую сторону. А что касается родственных связей, так кумовство на Руси во все времена было в порядке вещей, я бы даже сказал – это наши национальные скрепы.

Некоторые злые языки утверждали, многие им, конечно, не верили, якобы в районе, где он заведовал больницей, случился полный развал. Имею полные основания сказать по поводу развала. В течение долгой врачебной практики, мне приходилось работать в трёх ЦРБ, и, понятно, общаться там с пациентами и их родственниками. И вот как-то почему-то везде народ не по доброму отзывался о своих районных больницах. В одном случае сельчане называли свою ЦРБ пристройкой к моргу, в другом помирайкой, а в третьем, ну совсем страх потеряли – Бухенвальдом.

В данном конкретном случае, по утверждению злых языков, главный, вместо выполнения своих прямых обязанностей, занялся бизнесом. Именно в этом состояла веская причина доведения лечебного учреждения до полного обнуления. Но, медицина не главное – это пустяки, основное, на деловом фронте у него всё шло изумительно. До поры до времени.

В один момент оказалось, что он на каком-то этапе кому-то не заплатил. По-современному говоря, не сделал откат. Сразу налетели полиция, прокуратура. Начались проверки. Несостоявшегося олигарха чуть не взяли под стражу. Но вмешались влиятельные родственники, дело быстренько замяли. Возник вопрос – куда девать зарвавшегося неудачника от возмущённых глаз сотрудников больницы?

Подумали, и придумали – а на скорую помощь в краевой центр. Хорошее местечко, не требующее больших знаний в медицине. Люди там работают спокойные, зашуганные. Примут, никуда не денутся. Пускай годик посидит, а там придумаем, куда его сунуть.

Поработал он у нас не долго. Показал себя никудышным руководителем. Последним аккордом в его деятельности, стало собрание, организованное по требованию коллектива, где он откровенно заявил:

– А что вы от меня хотите? Я в «скорой» вообще, ни бельмеса не понимаю.

Ну, не повезло человеку в жизни – ни врач, ни руководитель, ни бизнесмен. Как в народе говорят – ни в то место, ни в Красную Армию. А коллективу нужно просто понять и простить.

Глава 7 Кровавая месть

Психиатры выделяют несколько женских психотипов – мать, сестра, босс, железная леди, принцесса и прочие. Но заслуживает особого внимания женщина тиран.

Специалисты отмечают, что для этого психотипа, характерны эгоизм, агрессия, нетерпимость к чужому мнению и другие психологические отклонения.

Появление подобных представителей женской половины, обусловлено врождёнными проблемами, а также возможно связано с их детством, когда им приходилось наблюдать за тираном отцом и его отношениями с матерью.

Исторические факты доказывают, что женская жестокость более необузданна и изощренна чем мужская, причём одинаково беспощадна к представителям обоих полов. Дарья Салтыкова, Елизавета Батори, Мария Медичи, можно назвать ещё много имён, на совести которых десятки и даже сотни замученных, истерзанных, и отравленных невинных жертв.

В тёмное средневековье и эпоху Возрождения наряду с мужскими, существовали и женские дуэли. Мужчины дрались в основном из-за женщин. А женщины не только из-за мужчин. Любые замечания по поводу одежды или неудачно брошенная фраза, реплика могли стать

поводом для вызова на дуэль. Дрались на шпагах, стрелялись на пистолетах представители высшего света. Графини, маркизы, баронессы хлестались, только шум стоял. Причём, если у мужчин в половине случаев поединки заканчивались ранениями, т.е. соперник выживал, то у женщин, почти всегда, летальный исход.

Представители прекрасной половины махали саблями с обнажённым торсом, так было принято. Хотя, логичнее предположить, удобнее снять нижнюю часть одежды. Мне думается, что драться в декольте удобнее, чем в многопудовой юбке.

Да и шоу получится сногшибательное. Сбежались бы все рыцари с местного околотка. Ещё бы, такое зрелище – это вам не ведьму сжечь.

У простолюдинов было проще, или кулаком по рылу или оглоблей по черепушке, и все дела, спор разрешён. Прямо, как в наше время.

Что поделаешь, у каждой эпохи свои заморочки.

В Свердловском районе города находятся две исправительные колонии ИК-6 и ИК-22, обе строгого режима. Первая мужская вторая женская. Нам приходилось иногда выезжать в эти учреждения. Заключенные тоже люди и у них случаются те же болячки, что и у гражданских.

Однажды нам пришлось взять из двадцать второй колонии в ИК-18, там у них стационар, уже немолодую даму. Случился у неё банальный аппендицит. Ну, как положено, одели на неё наручники, посадили к нам в салон вооружённую охрану.

Поехали. Женщина оказалась разговорчивая, узнали в дороге от неё много интересного. Оказывается, мотает второй срок за убийство, первый, гораздо меньший, отсидела за покушение на убийство. Общий стаж в зоне у неё уже больше двадцати лет и ещё сидеть немерено. И вот едем, она трепетается без умолку. Рассказала нам чуть ли не всю свою биографию, но остановилась на причине отсидки.

Жила в глухой деревне. Будучи совсем молодой, полюбила местного красавца тракториста. Ну, просто по уши влюбилась, прожить не могла и дня, чтобы его не увидеть и не пообщаться.

Катались вместе, гоняли на тракторе, встречали, в обнимочку, на берегу местной речки рассветы и закаты. Деревня небольшая, все друг друга знают. На всю деревню одна улица, она почему-то называла её проспект Красного Октября. ГАИ, разумеется нет, из всех дорожных знаков только один небрежно обтёсанный дырн, косо врытый в землю, с прибитой к нему потемневшей от времени доской, на которой то ли мелом, то ли куском извёстки нацарапано – скотный двор.

Вот и гоняли они на «Беларуси» по своему деревенскому проспекту туда-сюда поднимая пыль и разгоняя местных гусей и уток. Не жизнь – мечта!

Но как всегда бывает в жизни, всему хорошему рано или поздно приходит конец, так и случилось на этот раз.

Приехала как-то в гости к одной из доярок племянница из района. По описанию нашей знакомой, ну просто уродина, вылитая Баба Яга, ни рожи ни кожи.

У тракториста по этому поводу оказалось радикально противоположное мнение. Он почему-то сразу на неё запал. Видимо нашёл в ней какую-то изюменку. И так у них стали быстро развиваться отношения, что наша героиня оказалась совсем не у дел.

Опять «Белорусь» гоняет по деревне, опять пыль столбом, снова с гоготом разбегается во все стороны испуганная пернатая фауна, но только рядом с её любимым сидит уже другая зазноба. Как быть обиженной, униженной и оскорблённой? Как поступить? Душа требует отмщения.

И вот в ещё несовершенном девичьем мозге созрело решение. Убить! Убить обоих! И этим решить сразу все проблемы.

Собравшись с духом, максимально подавив эмоции в один из тихих погожих вечеров, засунув нож за пазуху, наша новоявленная Кровавая Мэри, вышла из дома на поиски обидчиков.

Искать пришлось не долго. Именно в том месте, где этот урод когда-то с нею любовался закатами, сидела парочка и нежно ворковала. Молодые так были увлечены друг другом, что ничего не замечали вокруг. Дальше наша дама продолжала: – Я подошла к ним сзади, выхватила нож и резала, резала беспощадно обоих! Когда она произносила последние слова, её рот скривился, в глазах появился дикий блеск. Ох, страшна месть униженной женщины!

Через пару минут успокоилась и продолжала: – Но к сожалению раны оказались не смертельные и эти сволочи выжили, а я получила первый срок. Все годы, проведённые в зоне, я жила одной мыслью. Выйду, убью эту и тварь, он не должен жить.

Так и случилось. После отсидки, вернувшись в свою деревню, тракторист погиб от её руки, а наша знакомая получила второй срок. Теперь на полную катушку, как рецидивистка.

Сидеть ей ещё долго, есть время подумать о своём будущем. В родную деревню наша знакомая возвращаться не собирается, слишком много неприятных воспоминаний с нею связано.

Как быть дальше, куда поехать после отсидки, она пока не знает. Есть мысли, получить в зоне какую-нибудь специальность, уехать в тихий провинциальный городок и жить там тихо и спокойно до скончания века.

Глава 8 Последний аргумент

В лихие девяностые участились нападения на сотрудников скорой помощи. Горячие российские парни то нос доктору разобьют, то по челюсти съездят.

Понятно, время не простое – экономические трудности, невыплата зарплаты. Народ на грани нервного срыва.

Если обходилось без травм, ну там кулаком в мягкое место пнули слегка или просто плюнули – это ерунда, даже не писали заявления в правоохранительные органы. Утрёмся, почешем место, куда прилетело, и продолжаем лечить.

Случались и серьезные случаи. Один «благодарный» пациент заехал доктору кирпичом по голове, в результате тяжёлая открытая чепномозговая травма. Другой пьяный ветеран каких-то войн в воспитательных целях избил женщину врача кардиобригады, да так, что она потом месяц провалялась в больнице. Насколько я помню, наказания он не понёс, так пожурили немножко, погрозили пальчиком, чтобы больше так не делал, ну нервы не выдержали, бывает – он же ветеран, награды имеет.

Правительство города и края, глядя на весь этот беспредел, наконец приняло решение – так как криминальная обстановка ухудшается, врачей продолжают колотить в возрастающей прогрессии, если так и дальше пойдёт – все доктора могут разбежаться. Кто будет лечить население? Ведь без «скорой» – кранты. И вот власти, пораскинув мозгами, решили дать в помощь медикам сотрудников милиции.

Решили – сделали. На каждую подстанцию дали по одной единице. Диспетчеры сами решали, на какой вызов эту единицу отправить для охраны врачей от нападения злобных клиентов. Смотрели по поводу вызова. Отзывы об этих новоявленных защитниках от медиков приходили не всегда удовлетворительные. Только одно обстоятельство играло немаловажную роль – форма. Увидев человека в мундире, некоторые особо агрессивные пациенты вели себя поспокойнее.

Мне жаловалась одна молодая врач:

– Перевязываю голову пьяному идиоту, он несколько раз на меня замахивался, а когда закончила, получила от него пощёчину, Тот, который в погонах, в это время спокойно сидит и смотрит в окно. Нашёл я того сотрудника спрашиваю: – Почему не вмешался? Отвечает:

– Нам приказано вмешиваться, только в самом крайнем случае.

Правильно, в самом крайнем, когда доктора убьют. Ну, короче, не восторге, мы были от этих помощников. Не долго они у нас и проработали, очень скоро убрали, возможно потому, что нападений на медиков стало гораздо меньше. Но некоторые инциденты, особенно с гражданами в алкогольном опьянении, продолжали случаться.

Приезжаю в составе бригады к пожилой женщине. Приятная на вид старушка, интеллигентная, разговорчивая. С такими пациентами приятно работать. Да и повод не серьёзный, думаю, сейчас быстренько подлечим и свободны.

Не тут-то было. Что-то непонятное закопошилось в соседней комнате. Минут через пять, выходит это что-то. Оказался пьяный парень лет 20–25-ти. В правой руке нож. Увидел доктора около матери или бабушки, не знаю, не выяснял. И тут же буром попёр на меня.

Только и успел сказать в мой адрес: – Ах ты сука. Как тут же от моего удара это чмо отлетело к стене, ударилось головой о дверной косяк и затихло, нож из руки выпал.

Первая мысль – убил, превышение мер необходимой самообороны, серьёзная статья и срок. Потом прислушался – дышит, значит живой, сразу отлегло от сердца. Думаю, пока этот гад без сознания, с бабулей закончить надо, а ножик я у него забрал, вдруг очнётся и нападёт сзади. Девчонки испугались больше меня, сразу закричали:

– Ты его убил! Тебя посадят!

Я, пытаюсь, скрыть свои бурные эмоции, сам только что пережил стресс, стараясь произносить слова, как можно спокойнее, говорю фельдшерам:

– Да не беспокойтесь, он жив, в крайнем случае, дадут условно.

Старушка здесь не по делу выступила, типа зачем вы так, он вообще парень хороший, но перенёс трудное детство, поэтому иногда бывают срывы.

Да «хороший», подумаешь, прирежет одного-двоих, делов то. Вылечили мы бабулю, уехали с чистой совестью. Никуда меня потом не вызывали, значит парень оклимался, осознал свой опрометчивый поступок, сделал выводы, и стал по настоящему «хорошим».

Вызывают на автобусную остановку. Подрались таксисты, есть пострадавшие. Оказалось, клиент отказывается платить. Мне такое знакомо, сам таксовал, на себе испытал наглость и хамство некоторых наших сограждан. Здесь на остановке наглец так бы и ушёл, не заплатив, но рядом стояли другие таксомоторы и друзья таксисты не бросили коллегу в трудной ситуации. Пришлось виновнику слегка наподдавать, получилось не слегка – хорошо разбили голову.

Как всегда открываю сумку, думаю, сейчас быстро перевяжу, пока милиции нет, а то опять придётся давать показания. Краем глаза замечаю – парень вытаскивает пистолет, как сейчас помню ТТ, наверное от деда НКВДешника по наследству внуку перешёл и стреляет в одного из таксистов, ранит в плечо, вторая пуля летит в меня, слава богу мимо. Таксисты резво тут же скрутили стрелка, отобрали пистолет, положили мордой на асфальт.

Дальше всё по схеме – вызовы в РОВД, очные ставки и на финише вызов в суд. А как меня до суда обрабатывал родственники подсудимого, пытались научить, что надо говорить перед судьёй. Не помогло, всё равно сказал, что хотел.

Есть в городе такой микрорайон, называется Николаевка. В то время полностью частный сектор – У людей свои дома, приусадебные хозяйства. Народ в целом жил там нормальный, но это в целом.

Однажды, прекрасным летним днём вызывает меня диспетчер и говорит:

– Сумашедшая бабка разрубила внуку голову топором. Внук живой. А бабка бегает по огороду и топор при ней.

– Может милицию вызовем? – спрашиваю скромно с надеждой в голосе.

– Обойдётся, ты бугай у нас здоровый, тем более вас в бригаде трое, что с какой-то полоумной старухой не справитесь?

Про себя думаю – ага справишься. У неё топор, считай, вооружена до зубов, а мы безоружные. Хоть какую-нибудь дубинку дали бы отмахиваться. Хотя кислородный баллон тоже

подойдёт. Делать нечего, придётся ехать. У парня в самом деле оказалась рубленая рана воло-
систой части головы. Осматриваю рану вижу рядом шрам, спрашиваю:

– А это откуда?

– Да бабушка два года назад ударила.

– Тоже топором?

– Да.

– Что же ты в психушку её не сдашь, если она по твоей дурной голове два года колотит

– Лежала она там, выпустили, врачи говорят – не буйная.

Думаю, хороша не буйная, машет топором направо-налево. Родному внуку уже весь череп
поломала, хотя у психиатров свои прибаамбасы, им виднее. Спрашиваю:

– А где она сейчас?

– Не знаю.

– А топор при ней?

– Был у неё в руках. Я посмотрел и дома и в огороде – не нашёл. Наверное, с собой
забрала.

Советуюсь с фельдшерами: – Может далеко не уезжать, возможно, это старая, кровожад-
ная бестия ещё к кому-нибудь приложится. Мои помощники молчат, наверное, боятся? Пере-
вязываем и оглядываемся, вдруг вооружённая злая Фурия решит на нас со спины напасть.
Порубит всю медицину на куски.

Но всё обошлось. Обработали, перевязали, ничего интересного не случилось. Так и не
дождалась старуху бригада, готовившая к самообороне кислородный баллон. Понятно, пожи-
лая женщина переутомилась, присела отдохнуть где-нибудь между грядками, что подделаешь
– возраст. Справедливо решили оставить её на попечение милиции. Рана у парня оказалась
серьёзная, надо шить. Уехали, а милиция, так и не появилась. Считаю, что диспетчер поступила
неправильно. Никакой заботы о здоровье и безопасности трудящихся со стороны диспетчера.

Кстати, это не первый случай в моей практике, когда престарелая женщина для разреше-
ния своих бытовых проблем, хватается за топор.

Мне непонятно одно – сам по себе предмет не из лёгких. В доме наверняка найдутся
более удобные, колющие и режущие орудия, вполне подходящие для окончательного разреше-
ния семейных споров, конфликтов и ссор.

Возможно, эти немолодые особы начитались в юности произведений Достоевского. И
именно то, что отложилось у них в памяти в те юные годы, сейчас выползает из их воспалённого
мозга в таком жутком обличии.

Старушки вполне уверены, пускай и подсознательно, что такое необычное орудие, как
топор придаёт им силы и уверенность доказать свою правоту ненавистным сыновьям и внукам.

И пускай эти выродки и ублюдки не думают, что бабушка в силу своего преклонного
возраста не способна на смелые поступки и романтические подвиги.

Она докажет, что тоже имеет право жить на этом свете полноценной, полнокровной жиз-
нью. А если не подействуют слова, убеждения и прочие доводы, в дело вступит последний
аргумент – топор!

Глава 9 Кардинальные изменения

В Советские времена обмундирование сотрудников СМП не отличалось изыском. Рабо-
тали в перешитых, заштопанных халатах. В зимнее время поверх халатов надевали старые
пальто, полушубки, принесённые из дома.

Если перед сменой кто-нибудь получал халат затрапезного вида или одевал старую
куртку, среди остряков ходила хохма: – Да в этой одежке уже двое умерли. Прошу учесть –
речь идёт о краевом центре. Кто заботился о своём внешнем виде, заказывали одежду в ателье.
Понятно за свой счёт.

С наступлением эпохи перестройки, а затем и прихода к власти известного любителя потанцевать перед публикой после принятия хорошей дозы спиртного, руководство страны решило приодеть весь персонал СМП в униформу по примеру загнивающего Запада.

Народ был в восторге. Наконец, будем выглядеть достойно, ну прямо, как настоящие врачи. Сняли со всех нас мерки, всё чинно, благородно, как перед солидным мероприятием.

Дальше события развивались бурно. Но далеко не всегда получалось то, что мы ожидали. Прямо, как по известной реплике – хотели лучше, а получилось, как всегда.

Форму выдали, вроде, как по размерам. Но некоторые несознательные индивиды утверждали, что она отстойного фасона и болтается, как последнее барахло. Считаю, на последнее утверждение можно закрыть глаза. Нельзя угодить сразу и всем. Но как бы то ни было, часть коллектива отказались её надевать и снова пошли в ателье.

Удивило ещё одно странное обстоятельство. Эта дорогостоящая, современная, аналогов нет, в чём нас пытались убедить руководство, спецодежда, как две капли воды походила на то, во что были одеты дворники, подметающие территории около городских барачков.

Спустя некоторое время, по мудрому распоряжению начальства на спине курток приклеили надписи «скорая помощь», которые через месяц-два отваливались. Но это уже детали.

Удручало другое, Часто врачам и фельдшерам для доказательства, что они именно те, за кого себя выдают, приходилось поворачиваться спиной к недоверчивым гражданам, чтобы показать надпись. Или, как говорили не совсем интеллигентные сотрудники, а такие ещё попадают в наших рядах:

– Поворачиваться задницей.

Находились совсем реакционные элементы, которые брали на себя наглость утверждать, что в нашей стране всё делается через это место.

Клей для фиксации букв на куртках не отличался стойкостью. Одна, две стирки и буквы отваливались. После суточной смены, пройдя по подстанции, их можно было насобирать до дюжины. Приклеивать обратно никто не запрещал. Иногда, после очередного ремонта, надписи получались разного размера и шрифта. Некоторые пациенты, увидев такой шедевр каллиграфического искусства не сдерживались и пытались острить, некоторые шутки, можно было вполне посчитать оскорблением, типа:

– Что «скорая» совсем обнищала?

Что здесь скажешь? Каждая шутка в какой-то степени отражение истины.

Некоторые неугомонные умы в силу своей непосредственности, распространяли среди коллектива мнение, что деньги ушли налево, или даже, какой кошмар, в чей-то личный карман. Но провокационные заявления этих несознательных элементов потерпели крах. В большинстве оказались стойкие, честные, добропорядочные граждане, не поддавшиеся вредоносной, разлагающей агитации.

По их мнению, некоторая сумма возможно и осталась, но она наверняка пойдёт на какое-нибудь благое дело, потому что людям, хотя бы иногда, нужно верить.

В процессе работы в новой, современной и т.д. униформе, случались разные казусы. Народ порой отказывался понимать, что перед ними медработник. Чаще такое случалось с пожилыми пациентами. Увидев в глазок двери, кто к ним пришёл, начинали кричать:

– Мы сантехников не вызывали.

Уставившись на «модно» одетого парня, поднимающегося по лестнице с сумкой, испуганно спрашивали:

– У кого-то в подъезде утечка газа?

Из-за этой долбанной униформы, в которой в городе ходят десятки тысяч работников различных служб, и не только они, я неоднократно видел её на БОМЖах, с медиками случались очень неприятные инциденты.

Каждую смену мы выезжали откачивать молодёжь после очередной дозы наркоты, иногда попадались люди в возрасте. Западали обычно после фуфлюгового героина, сразу теряли сознание или, когда доза оказывалась слабой, догонялись алкоголем, также некачественным. Разведённый спирт, различные суррогатные алкогольные напитки можно было взять в любой «точке», которых в городе насчитывалось десятки если не сотни.

В итоге такого вкола и возлияния, молодёжь переставала дышать. Врачи уже по поводу догадывались, что на вызове «синяк». По дороге готовили всё необходимое, чтобы не дать человеку помереть. Бывали случаи, что опаздывали. Родственники всегда винили врачей, и это правильно, не родная же кровинушка виновата, что «скорая» долго ехала.

И вот после очередного такого «синяка», которым оказалась несовершеннолетняя девушка, валявшаяся как ветошь на одной из свалок в Ленинском районе, рембригада, оживив пациентку, решила доставить девицу домой. Перед транспортировкой до родного дома, ожившая наркоманка набросилась с кулаками на врачей. Оказывается эти сволочи от медицины обломали кайф, а ведь ей было так хорошо. Так и не поняла дурёха, что находилась на волосок от смерти.

Сквозь слёзы и сопли наконец узнали домашний адрес. Дело происходило глубокой ночью, город уже спал. Бригада подъезжает к подъезду. Отвести до квартиры и сдать несовершеннолетнюю родителям вызвался один из фельдшеров.

Поднимаются вдвоём на пятый этаж, парень нажимает на кнопку звонка. Резко открывается дверь, выскакивает разъярённый амбал-отец и начинает избивать фельдшера.

Когда отец осознал что совершил ошибку, у парня в кровь были разбиты нос и губы.

В милиции он объяснил своё поведение состоянием аффекта и тем, что не признал в парне медика, принял его за друга наркоманки. Последнее оправдание вполне заслуживает понимания – на синей спецовке нет никаких знаков различия.

Извиняться он не захотел. Перед кем, извините, ему кланяться? Не хватало ещё! Дело было спущено на тормозах, никто ведь не умер. Молодой парень хорошо получил по физиономии, потому, что кто-то из вышестоящего руководства прилично сэкономил, говоря простым языком – украл. А шрамы только украшают мужчину. Повезло, что остался жив, могли бы убить, или сделать инвалидом.

И не случилось бы этого конфликта, если бы парень был одет не в копеечную спецовку сантехника, а в модельную форму, достойную врача скорой медицинской помощи.

Глава 10 Любовь к животным

Все люди на планете делятся на три большие категории. Первые те, кто обожает животных, причём всех, от слонов и львов до тараканов и клопов. Вторые эти тварей терпеть не могут, причём совсем, даже наших домашних любимцев типа собак и кошек на дух не переносят. Кур, уток, коров они предпочитают только в качестве курятины, утятини или говядины. У третьего типа избирательная любовь. С одними они мирятся, с другими в острой конфронтации.

Я по складу своего характера, отношусь, скорее всего, к третьей группе. На мой взгляд, это самые нормальные, психически уравновешенные люди.

Хочу остановиться на первой группе. Исходя из своего жизненного опыта, могу сказать, попадаются из некоторых ярких любителей братьев наших меньших такие, у которых эта любовь доходит до кретинизма.

Однажды мне довелось лечить пожилую женщину. Глубокой ночью, не знаю уж кто к ней вызывал, точно не она сама. У старушки нет ни сотового, ни дискового телефонов даже свет в доме отсутствует. При свете луны смотрю на свои часы – два часа тридцать минут.

Проводил осмотр и лечил при зажжённой стеариновой свече, прямо как средневековый эскулап. Таблетки не помогли, пришлось лезть в вену. Что при тусклом свете свечки, да ещё и вены попрятались, оказалось не легким делом. Немного помучавшись, нашёл то, что искал, медленно начал вводить содержимое шприца.

Бабуля лежит на широкой кровати, приставленной вплотную к окну. Спокойно продолжаю свою работу. Вдруг слышу – за спиной моей пациентки кто-то зашевелился. Спрашиваю: – Вы не одна дома? Дальше диалог:

– Одна.

– Странно, а кто у вас за спиной ёрзает?

– Да это Манька.

Думаю у бабушки полный склероз, забыла про внучку: – А почему вы свою родную внучку так грубо называете? – С каких это щей я буду козу Марией звать? – Слышу в ответ.

У меня чуть шприц из рук не выпал. Выдавил из себя: – Как козу? С вами коза спит?! Бабка мне: – Да, коза. Коза она и в Африке коза.

Честно скажу, не поверил. Закончил вливание, взял в руки свечу и поднёс в то место, где ворочилась, как я думал, бабушкина внучка.

И вижу, из темноты на меня смотрит рогатое, волосатое, бородатое, закрытое по шею одеялом чудовище. Я на миг от удивления замешкался. В какой-то момент мы встретились с монстром глазами. И тут эта зверюга открыла свою зубастую пасть и громко произнесла: – Бе-е-е-е!

Свечку я поймал на лету.

Воцарилось обоюдное, точнее тройственное молчание. Чтобы нарушить возникшую, несколько напряжённую атмосферу, решил сказать первое, что пришло на ум: – А доите вы её тоже в постели? Ох, зря я это сделал! Старушка от возмущения даже приподнялась на кровати, перешла на повышенные тона: – Да кто доит коз в постели? С виду умный интеллигентный человек. И чему вас только в институтах учат?!

Про себя думаю – да доить козу в постели нельзя, а спать в обнимку можно. В слух оправдываюсь: – Извини баба, пробел у меня в образовании. Ты уж прости двоешника. Да и честно говоря, не читали нам лекции про доение крупного и мелкого рогатого скота. Пациентка вроде стала успокаиваться. И тут чёрт меня дёрнул спросить: – А как она спит по ночам? Ладно, если копытом лягнёт, а если рогами боднёт?

После моего вопроса бабушка совсем рассвирепела: – Ты думаешь вообще, что говоришь? Это же коза! А не козёл!!!

Чувствую, назревает конфликт. Любая, сказанная мною фраза, только подливает масла в огонь. Не дай бог у пациентки опять поднимется давление, и вся моя терапия коту под хвост. Но опытный врач всегда найдёт выход из любой, порой даже самой критической ситуации.

Очень вежливо беру пожилую женщину за руку и не торопясь спокойно произношу: – К сожалению, мне не знакомы тонкости животноводства. Обещаю найти специальную литературу и почитать про коз и особенно, постараюсь уделить больше внимания козлам. Вы, надеюсь, понимаете – всё знать не возможно, даже тем, кто учится в институтах.

Сказал и жду. Моя пациентка постепенно успокоилась. Мерю давление – норма. Думаю: – Хватит, задержался я здесь. Попрощался, на всякий случай с обеими. С чистой совестью уехал.

По мнению психологов, любовь к животным делает нас лучше. Наши четвероногие друзья привязываются к людям и любят их такими, какие они есть.

Животные помогают развивать навыки общения, эмпатию, понимание. Учат нас заботиться о другом существе. В детях развивают чувство ответственности, потому что им приходится ухаживать за своим новым другом.

Животные снимают стресс, улучшают настроение, повышают уровень гормонов счастья. Есть публикации, где приводятся конкретные примеры лечебного эффекта от общения с животными – снижения артериального давления, повышение иммунитета, увеличение продолжительности жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.